

ВОЕНКОРЫ

63.3(2)622

В63

СА-405750

16+

Автор-составитель
АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

ВОЕНКОРЫ ПОБЕДЫ

ПОСЛЕДНИЕ БОИ

Автор-составитель
АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

ВОЕНКОРЫ ПОБЕДЫ ПОСЛЕДНИЕ БОИ

са-405750

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва

издательство
РОДИНА

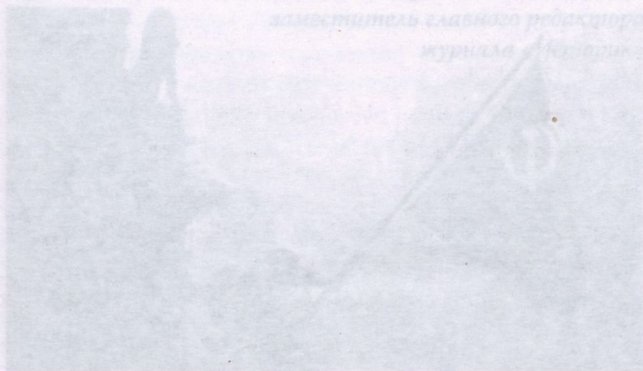
2024

СОДЕРЖАНИЕ

А. Замостьянов. Они отстояли мир	8
Александр Мандругин. Дерзость разведчиков	10
Юрий Жуков. Именем Сталинграда	13
В. Терновой. В немецких городах	19
Виктор Полторацкий. Сталинградцы за Одером	23
Александр Безыменский, Семен Борзунов. По немецкой земле	28
Борис Полевой. Полет в Германию	32
Мартын Мержанов. Над Восточной Пруссией	36
Виссарион Саянов. На берегах Нейсе и Шпрее	39
Братья Тур. Гитлеровцы	43
Всеволод Иванов. Дорога наступления	50
Борис Ласкин. Капитанская дочка	59
Мартын Мержанов. На улицах Кистижня	67
Борис Горбатов, Оскар Курганов. Путь к Берлину	70
Мартын Мержанов. Кольберг	77
В. Минаев. Последняя ставка обреченного врага	80
Роман Кармен. На земле врага	87
К. Гофман. «Спасайся кто может!»	92
Габриэль Эль-Регистан. По следам зверя	95
Евгений Кригер. Твой час наступает, Германия!	98
Борис Лавренев. Разговор о «человеколюбцах»	104
Николай Тихонов. Народ-богатырь	112
Всеволод Вишневский. Уличные бои в Берлине	119

<i>Мартын Мержанов. Огонь по Берлину!</i>	127
<i>Мартын Мержанов. Торжество победы</i>	130
<i>Борис Горбатов, Мартын Мержанов. В Берлине</i>	134
<i>Илья Эренбург. Мы в Берлине!</i>	139
<i>Евгений Габрилович. Немецкий бюргер</i>	144
<i>Леонид Леонов. Русские в Берлине</i>	152
<i>Павел Трояновский. Над Рейхстагом водружено знамя нашей победы!</i>	159
<i>Всеволод Иванов. Дошли до Берлина!</i>	163
<i>Борис Горбатов, Мартын Мержанов. Капитуляция</i>	167
<i>Цезарь Солодарь. Волк в тайнике</i>	175
<i>Борис Полевой. Встреча маршала Конева с генералом Бредли</i>	179
<i>Константин Федин. Вершина</i>	181
<i>Николай Тихонов. Девятое мая</i>	186
<i>Леонид Леонов. Имя радости</i>	190
<i>Александр Яшин. Праздник Победы</i>	197
<i>Николай Тихонов. Победа, какой не знал мир</i>	198
<i>Николай Погодин. День торжества мира</i>	201
<i>Константин Федин. Наша Победа</i>	206
<i>Вера Кетлинская. Когда кончилась война</i>	207
<i>Леонид Соболев. Дорогами побед</i>	212
<i>Илья Эренбург. Победа человека</i>	223
<i>Николай Вдовин. Народы обвиняют</i>	229
<i>Григорий Ворожейкин. Авиация народа-победителя</i>	232
<i>Михаил Дудин. Крылатому победителю</i>	240
<i>Виктор Полторацкий. Встреча в Москве</i>	242
<i>Лев Кассиль. Судьба знамён</i>	247

Всеволод Иванов. Парад бессмертной славы	253
Анатолий Софронов. Победителям — слава!	262
Виктор Полторацкий. У воинов-победителей	264
Евгений Кригер. Народное ликование	267

ОНИ ОТСТОЯЛИ МИР

Эту книгу написали самые счастливые люди. Те, кто прошел войну — на фронте или в тылу, а по большей частью — с лейком и блокнотом в руках. Прошел войне — и дожил до Победы. До великих весенних дней 1945 года.

Красное знамя Победы над Рейхстагом

Эту книгу написали блестящие журналисты и писатели. Свидетели и участники главных событий XX века, которые их осмыслили — для миллионов людей. Как важно было тогда для людей печатное слово, как много оно значило. Люди, знавшие Красную армию и владевшие пером, пользовались уважением и доверием.

Последние месяцы войны, последние бои в Германии казались возмездием. А потом — взятие Берлина, капитуляция третьего рейха, всенародный праздник победы —

9 мая 1945 года. Наконец, Парад Победы и послесловие к Великой Отечественной — победная война с Японией. Трагедия и незабываемый триумф последних дней войны, незабываемая радость встречи с фронтовиками, которые возвращались на Родину. Об этом и написали авторы этой книги — непосредственно из того времени. Это — популярные газетные публикации, отразившие правду времени, какой она была. Правду, быть может, самых счастливых дней нашей истории.

Арсений Замостьянов,
заместитель главного редактора
журнала «Историк»

Александр Мандругин

ДЕРЗОСТЬ РАЗВЕДЧИКОВ

Эта не совсем обычная история произошла с двумя неразлучными друзьями — сержантом Боевским и красноармейцем Драгиным в тылу у немцев. Они выполнили разведывательное задание и возвращались обратно. Ожидая темноты, чтобы незамеченными пробраться через передний край немцев, разведчики занялись пока наблюдением за шоссе с канавой. Они залегли в придорожной канаве. На шоссе было пусто. Серая лента асфальта, тускло поблескивая, терялась вдаль. Но вот где-то далеко за бугром зарокотал мотор.

— Автомашина, — буркнул Боевский, не отрывая глаз от дороги. Из-за холма выскочила какая-то машина. Внимательно приглядевшись, Боевский вдруг выругался.

— Эх, черт! Это ж транспортер, без пушки его не возмешь.

Машина с грохотом приближалась. Когда она подошла совсем близко, разведчики увидели в кабине двух немцев. Уверенные, что им не грозит никакая опасность, немцы подняли передний щит и спокойно обзоредали местность.

Боевский дал короткую очередь, и транспортер вскоре остановился. Тихо ворчал незаглушенный мотор. Разведчики притаились, ожидая, что будет дальше. Наконец, Боевский осторожно вылез из канавы и заглянул в кабину. Оба немца, склонившись друг к другу, застыли в неестественных позах.

— Эти готовы, — сказал Боевский и полез в кузов. Там никого не было. Задрав кверху хобот, стояла пушка, у

бортов поблескивали снаряды. Боевский подозревал Драгина, а сам стал считать снаряды.

— Зачем пустяками заниматься? — нетерпеливо заметил Драгин.

— Нет, брат, это не пустяки. Это наши трофеи. Около ста штук. А ну, посмотрим, что собой представляет пушка.

Боевский попробовал целиться, заглянул в ствол. Потом неожиданно для Драгина заложил снаряд, быстро прицелился в стоящий вдали сарай и выстрелил.

— Что ты делаешь? Может быть, там немцы! — вскрикнул Драгин. — Нет, нас теперь голыми руками не возьмешь!.. Только вот машину-то мы с тобой приобрели, а ездить не умеем.

— Я когда-то на полutorке немного ездил, — нерешительно сказал Драгин.

— Что ж ты молчишь? А ну, попробуй.

Разведчики вытащили из кабины убитых немцев. Драгин уселся на место водителя. Он включил скорость, и машина рванулась с места, но только не вперед, а назад.

— Куда? — закричал во всё горло Боевский. — В канаву засадишь.

Драгин не обиделся, хотя про себя и подумал, что Боевский мог бы поспасительнее отнестись к его водительским способностям. Он переключил скорость, не торопясь, отпустил сцепление, и машина плавно двинулась вперед.

Освоившись с машиной, Драгин прибавил газу. Немецкую деревню проскочили на полном ходу. За нею стали видны на кособоге вражеские укрепления.

Боевский осмотрелся. За бугром он увидел, две траншеи. У дороги стояли на позициях четыре противотанковых пушки. Боевский тщательно прицелился в ближайшую и выстрелил. Два немца убежали, а трое остались лежать у пушки. Еще выстрел, — и вторая пушка склонилась на бок. Немцы открыли ответную стрельбу из автоматов.

В. Терновой

В НЕМЕЦКИХ ГОРОДАХ

В морозное тихое утро мы поднялись с полевого аэродрома и сразу же пересекли границу. Под нами была Восточная Пруссия. Сейчас большая часть ее территории уже занята советскими войсками. Летчик вёл машину низко над землей. Мелькали поселки, небольшие города, разбросанные повсюду хутора и фольварки. В разные стороны разбегались ровные дороги, обсаженные деревьями. Местность однообразная, мало привлекательная.

Впереди показался Пилькален. Летчик здесь шел совсем низко и сделал над городом несколько кругов. Немецкий город совершенно разрушен. Видны одни руины. Тут проходил рубеж долговременной немецкой обороны. Несколько дней шли непрерывные напряженные бои. Земля изрыта, вздыблена, как будто в этих местах прошло землетрясение.

Первую посадку самолет сделал в окрестностях Даркемена. Этот город почти что уцелел. Пострадала лишь его центральная улица. В других местах сгорели отдельные здания. На улицах Даркемена оживленное движение. Идут непрерывно машины, проходят войска. Бойцы с любопытством поглядывают на большие темные дома с остроконечными крышами.

Город Даркемен был занят советскими войсками в результате обходного маневра, причем удар последовал там, где противник меньше всего ожидал его. Поэтому здесь заметны следы поспешного бегства немцев. На станции оставлены совершенно нетронутыми большие продовольственные склады, на улицах брошены повозки и кухни.

В доме, который занимал немецкий военный комендант, разбросаны бумаги, папки с делами. Кабинет коменданта открыт. На стене висит его форменная куртка, фуражка. В столе лежит печать. Как видно не до вещей было немецкому коменданту!

Победители в Германии

В Даркемене большинство жителей сбежало. Те, кто не успел — попрятались в подвалы, на чердаки домов. В одном месте наши патрули, проверяя здания, натолкнулись в подвале на группу женщин с детьми. Они, пугливо, но озлобленно озираясь по сторонам, вышли на улицу.

— Расходитесь по своим квартирам, — громко произнес старший команды.

Немки начали заискивающе улыбаться и низко кланяться.

— Шелковые стали! Как ручные! — смеялись бойцы.

Большинство квартир в городе оставлено с полной обстановкой. Сбежавшие немцы всё бросили и ничего не ус-

пели захватить с собой. Полностью сохранились все предприятия, электростанция, уцелел железнодорожный узел.

Комендант города рассказал нам любопытный случай.

— В доме, где разместилась прачечная одной части, скрывалось в подвале несколько немецких солдат. Когда бой удалился от города, гитлеровцы вышли во двор, встретили здесь нашу девушку из прачечного отряда и сложили перед ней оружие.

Былаваливали и в других домах немецких солдат-одиночек. Немало их бродило в окрестностях города, скрываясь в рощах и оврагах.

Отсюда летим к Кенигсбергу. Низко пролетаем над Гумбинненом. На станции уже дымят паровозы. Железнодорожники прокладывают путь вслед наступающим войскам. Под нами Инстербург, крупный город, полностью сгоревший. Перед отходом гитлеровцы выпустили несколько сотен зажигательных снарядов по Инстербургу и подожгли его.

На всех дорогах, ведущих к Кенигсбергу, большое движение. Чем ближе к этому городу, тем движение становится всё более внушительным. Идут в два ряда автомашины, тянутся тракторы с пушками, танки, обозы. Горизонт на западе затянут густым дымом. Там происходит ожесточенное сражение за важнейший город Восточной Пруссии.

Садимся в Тапиау — последнем крупном населенном пункте перед Кенигсбергом. Сюда эвакуировались жители из многих районов Восточной Пруссии и считали себя в полной безопасности. Вблизи города мы увидели обоз этих беженцев, растянувшийся более чем на шесть километров. Каждая повозка доверху нагружена домашним скarbом. Наши танки, неожиданно для немцев вырвавшись в район города, отрезали путь этому обозу. Беженцы, перепугавшись советских воинов, сначала бросили по-

Илья Эренбург

Мы в Берлине!

Легко сейчас писать, легче, чем в октябре сорок первого: ведь если горе молчаливо, то радость не скупится на слова. А в наших сердцах великая радость — трагедия XX века подходит к концу: мы в Берлине!

Это началось с малого — горел рейхстаг, подожженный фашистами. Это кончается на том же месте — пожаром Берлина.

Медленно шагает справедливость, извилисты ее пути. Нужны были годы жестоких испытаний, пепел Варшавы, Роттердама, Смоленска, чтобы поджигатели наконец-то узнали возмездие.

Есть нечто тупое и отвратительное в конце третьего рейха: чванливые надписи на стенах и белые тряпки, истошные вопли гаулейтеров и подобострастные улыбки, волки-оборотни с ножами и волки в овечьих шкурах. Напрасно гангстеры, недавно правившие чуть ли не всей Европой, именovali себя «министрами» или «фельдмаршалами», они оставались и остаются гангстерами. Не о сохранении немецких городов они думают, а о своей шкуре: каждый час их жизни оплачивается жизнями тысяч их соотечественников. Но ничто уже не в силах отодвинуть развязку. Гитлеровская Германия расползается, как гнилая ткань. Союзники стремительно продвигаются по Баварии к Берхтесгадену, к убежищу отшельника-людоеда. Тем временем Красная Армия в Саксонии и на улицах Берлина уничтожает последние армии Гитлера. Если Германия не капитулирует, то только потому, что некому капитулировать: главари озабочены своим спасением, а обывате-

ли, брошенные на произвол судьбы, способны сдать лишь свой дом, в лучшем случае свой переулок.

Справедливо, закономерно, человечно, что именно Красная Армия укрощает Берлин: мы начали разгром гитлеровской Германии — мы его кончаем. Мы начали на Волге, и мы кончаем на Шпрее. Может быть, когда бои шли в неведомых иностранцам местах — в Касторном, или в Корсуни, или в Синявине, мир еще не понимал, чем он обязан Красной Армии. Теперь и слепые видят, чьи ноги прошли от Сальских степей до Эльбы, чьи руки разбили броню Германии.

На улицы Берлина пришли воины, много испытывшие. Иные уже пролили свою кровь на родной земле; как Антей, они приподнялись и пришли в Берлин. С ними пришли и тени павших героев. Вспомним все: зной первого лета, лязг вражеских танков и скрип крестьянских телег. Вспомним степи сорок второго, горький дух полыни и сжатые зубы. Вспомним клятву тех лет: выстоять! Мы пришли в Берлин, потому что крепкие советские люди, когда судьба искушала их малодушным спасением, умирали, но не сдавались. Мир теперь видит сияющее лицо победы, но пусть мир помнит, как рождалась эта победа: в русской крови, на русской земле.

Красная Армия идет по улицам Берлина. Уже недалеко до Бранденбургских ворот и «Аллеи побед». Возвысимся на минуту над событиями часа, задумаемся над значением происходящего. С тех пор как Берлин стал столицей хищной империи, ни один чужестранный солдат не проходил по его улицам. Расчет был прост: немцы воевали на чужой земле. Они сжали горло крохотной Дании. Они повалили Австро-Венгрию. Потом они затеяли Первую мировую войну и, проиграв ее, но не уплатив проигрыша, стали готовиться ко второй. Если в Нюрнберге, в Веймаре, в Дрездене есть старые памятники подлинного величия немецкого духа, то Берлин — это памятник заносчивости прусских генералов...

Мы в Берлине: конец прусской военщине, конец разбойным набегам! Если все свободолюбивые народы могут теперь за длинным столом Сан-Франциско в безопасности говорить о международной безопасности, то это потому, что русский пехотинец, хлебнувший горя где-нибудь на Дону или у Великих Лук, углем пометил под укрошенной валькирией: «Я в Берлине. Сидоров».

Мы в Берлине: конец фашизму! Я помню, как много лет назад на улицах вокруг Александерплац упражнялись в стрельбе молодые людоеды: они стреляли тогда в строптивых сограждан. Потом они прошли по Праге, по Парижу, по Киеву. Теперь они расстреливают свои последние патроны на тех же улицах. Один английский журналист пишет: «Когда нам говорили о немецких зверствах, мы считали это преувеличением. В Бухенвальде, в Орадуре мы поняли, на что способны нацисты...» Что к этому добавить? Да, может быть, одно: что Бухенвальд или Орадур — это миниатюрные макеты Майданека, Треблинки, Освенцима. Я знаю, что горе нельзя измерить цифрами, и все же я приведу одну цифру — в Освенциме заснят кинооператорами склад: шесть тонн женских волос, срезанных с замученных. Мир видит, от какой судьбы мы спасли женщин всех стран, наших далеких сестер из Гаскони, Шотландии, Огайо.

Страшная цепь! Мирный Берлин наслаждался невинными забавами: бургер, покупая ботинки, требовал, чтобы предварительно поглядели с помощью радиоскопии, хорошо ли сидит на нем обувь. Потом он шел в ресторан и, прежде чем проглотить бифштекс, справлялся, сколько в нем калорий — четыреста или пятьсот. А в соседнем доме специалисты чертили планы печей Майданека, Освенцима, Бухенвальда. И вот цифра: шесть тонн женских волос... Что было бы с детьми канадского фермера и австралийского пастуха, если бы товарищ Сидоров не дошел до Берлина?

Николай Тихонов

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Салют Победы

Девятое мая! Никогда не забудет этого дня советский человек. Как никогда не забудет он 22 июня 1941 года. Между этими датами прошло как бы столетие. И как бывает в народном эпосе, за это время сказочно вырос советский человек. Он вырос так, что красноармеец, стоящий у развевающегося знамени в Берлине, виден всему миру.

Мы не ждали двадцать второго июня. Но мы жаждали, чтобы наступил день, когда последний удар свалит с ног черное чудовище, оскорблявшее жизнь. И мы нанесли этот удар. И время ответило радостным звоном. Это часы пробили двадцать три часа в ночь на 9 мая. А девятое мая стало днем всенародного торжества.

Кончилась война. Великая Отечественная война. Те, которые думали диктовать нам свою разбойничью волю, подписали последний акт этой величайшей трагедии народов. Подписали, потому что мы их заставили. Мы сказали, что мы придем в их логово, и мы пришли. Мы уничтожили бы их без остатка, если бы они не капитулировали.

Красная Армия в Берлине

Что случилось в этот исторический час? Случилось то великое, о чём сказал товарищ Сталин: «Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества».

Николай Тихонов

ПОБЕДА, КАКОЙ НЕ ЗНАЛ МИР

В ночной тишине торжественной Москвы прозвучал мерный голос диктора, произносившего эпические слова о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Дыхание истории стало ощутимо каждому. Кончилась война, длившаяся в общем невероятно долго. Можно считать ее по календарю. Но календарь страданий и испытаний, календарь событий, потрясавших страны Европы, не уложится на узкие столбцы обыкновенного календарного листка.

Они расписались на стене Рейхстага

И вот пробил двенадцатый час возмездия для подлых заговорщиков. И встает ореол победы для воинов справедливости и правды.

Фашистская Германия капитулировала. Какой вздох облегчения вырвется из груди народов, напрягавших все силы, чтобы закрыть своей грудью самое священное — свободу, независимость и счастье будущих поколений.

Ликует Красная Армия! Ликует весь советский народ. Это ночь, когда никто не спит. Ночь радости и счастья. Ночь победы.

Великий Маршал Сталин сказал в своем первом приказе — «смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доканать фашистского зверя».

Доканали! Кончено. Над черной шкурой еще дрожит дым последних залпов. И встает во всем величии та прекрасная сила, которая называется Красной Армией.

Она, созданная великими народными вождями Лениным и Сталиным, выпестована непрерывным трудом большевистской партии, трудом всего советского народа, всё отдававшего ей, чтобы она была первой армией мира, она сегодня оправдала самое высокое доверие, самые большие надежды. Народ, партия дали ей самых лучших сыновей. Сталин дал ей полководцев, выше которых нет в мире. Он сам руководил ею, он сам вел ее через все величайшие трудности и испытания.

Мы не можем в этот неповторимый час, переполненные необыкновенными ощущениями, постичь всё величие совершенного. Мы только знаем, что самая грозная сила, когда-либо угрожавшая нашему существованию, сломлена, уничтожена, повержена во прах. Мы только знаем, что отныне не подымутся эти отвратительные летучие твари с черными крестами над нашей землей, больше не схватит своей поганой рукой фашистский палач наших людей, больше не осквернит наших святых подлец с черепом на рукаве. Не пойдут по нашим дорогам тупорылые машины,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**